

Приближается знаменательная дата — 40-летие Победы. Много было в ней известных и безымянных героев. Сейчас о ком-то вспоминают персонально, а чаще говорят вообще, потому что в то время было не до учета не вернувшихся с боевого задания бойцов — главное было победить врага. А теперь, когда прошло 40 лет, вспомнить пофамильно воинов, отдавших свои жизни и того труднее: подводит память, не сохранились документы. Многие фронтовики сейчас вспоминают свою боевую молодость, своих боевых побратимов. Я хочу рассказать вам о своем друге Николае Акопяне и разыскать, по возможности, его родных...

В мае 1984 года ветераны 210 Севастопольского штурмового авиаполка встречались по случаю 40-летия освобождения Севастополя.

После доклада я попросил слово и после небольшого вступления зачитал собственные стихи «Воспоминание о фронтовом друге», посвященные Николаю Акопяну.

Мы вместе летали, и судьба у нас должна была быть общей. Так оно, собственно, и было. В сентябре 1943 г. мы вместе выпрыгнули из горящего ИЛ-2 на ничейную территорию близ Анапы и остались живы. Тогда раненого Николая я нес несколь-

ко километров на своих плечах к своей передовой. В полку нас посчитали тогда погибшими и даже послали на обоих похороны, так как мы попали в армейский лазарет и в полк вернулись через 10 дней. Думали, что и дальше будем летать вместе — а если останемся живы, обещали друг другу стать породненными братьями.

О ДРУГЕ-ПИЛОТЕ

Но фронтовая судьба распорядилась иначе. В мае 1944 года меня перевели в другую эскадрилью. Пришлось идти к командиру полка и замполиту, упрашивать нас не разъединять.

Нас поняли и пообещали изменить приказ. Но на этот день боевой расчет был уже составлен. Нам сказали: «Пусть Акопян сегодня делает боевой вылет в составе первой эскадрильи с молодым летчиком Соловьевым. Только один вылет. А дальше будете летать снова вместе».

Из этого полета экипаж Соловьева—Акопяна не вернулся. Очевидцы говорили, что самолет их был подбит зениткой, а потом сбит ист-

ребителями «Фокке-Вульф-190» и упал в море в районе Балаклавы под Севастополем.

Не стало моего боевого друга, Николая Акопяна, не стало многих других однополчан, летчиков и воздушных стрелков. Но совместными героическими усилиями наземных войск и авиации Севастополь был взят, а 210

штурмовой авиаполк получил почетное наименование Севастопольского.

Все эти события я попытался изложить в своем «Воспоминании...», которое я посылаю вам вместе с настоящим письмом.

И очень прошу всех, кто знал моего друга, кавалера ордена Красной Звезды, младшего сержанта Николая Акопяна, написать мне по адресу: 282018, Тернополь, ул. Пичарева, дом 9, кв. 24.

Севастополь — герой,
крепость и порт
Я увидел тебя в тревожный
тот год
был тогда ты разрушен,
в дыму и огне.

И таким с высоты
запомнился мне.
Был друг у меня, фронтовой
побратим,
Вдвоем мы летали, порох
нюхали с ним,
В самолете горели,
лечились от ран,
Я и друг боевой,
Николай Акопян.
В майский день на «КП»
был составлен расчет
И в другой эскадрилье
ушел он в полет
Врагу нанесен был удар
штурмовой
Но принял тогда он
последний свой бой.
Зенитным огнем был подбит
самолет.
Атака двух «Фоккеров».
Ранен пилот.
Но даже и в этот
критический миг
Прицельным огнем он
фашиста настиг.
Фашисту конец. Но тонет
и наш
Подбитый ИЛ-2 и его экипаж.
Он мать не увидит,
не увидит Сепан
Армении сын —
Николай Акопян.
Жизнь отдал свою не
напрасно солдат,
В победу народную внес
он свой вклад.
Живет Севастополь,
стоит как скала,
Чтоб наша Отчизна
жила и цвела!

Н. ИВАНОВ.
г. Тернополь.